

ОЛИНА
ПРОКАДИ

АМАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Перевозчики

Алина Аркади

Амат

«Автор»

2024

Аркади А.

Амат / А. Аркади — «Автор», 2024 — (Перевозчики)

Когда мой мир рушился и казалось, что помощи ждать неоткуда, на пути появился тот, кто оказался небезразличен к моей судьбе. Маленькая дочка и проблемы, которые подкинул пропавший без вести муж, казались неразрешимыми для слабой женщины. Всё изменила случайная встреча, определив судьбу. Кто он, человек, ворвавшийся в мою жизнь и желающий навести в ней порядок? И нужна ли я буду, когда он узнает все тайны, что скрывает прошлое?

© Аркади А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алина Аркади Амат

Правила перевозок:

1. При регистрации Перевозчику присваивается уникальное имя, которое позволяет его идентифицировать. Имена не могут повторяться.

2. Каждый Перевозчик имеет свою категорию: 1, 2, 3. Стоимость услуг напрямую зависит от категории. Перевозчик имеет право сменить категорию или работать по всем, о чём обязан оповестить Организацию.

3. Заказ считается принятым в работу после согласия Перевозчика и внесения предоплаты в размере 50% от общей стоимости услуги. Оплата производится любым удобным для Заказчика способом. Вторая часть вносится после выполнения заказа. В случае отказа от оплаты Заказчик вносится в чёрный список пожизненно.

4. Все риски, связанные с транспортировкой пассажира (посылки), Перевозчик берёт на себя.

5. Пассажир (посылка) должны быть доставлены в указанное место, несмотря на трудности, возникающие в пути. В случае невыполнения заказа в указанные сроки, Перевозчик обязан вернуть предоплату и выплатить 20% от общей стоимости услуги Заказчику за доставленные неудобства.

6. Перевозчик вправе аннулировать заказ на любой стадии выполнения в случае личного оскорбления или прямой угрозы жизни от пассажира. Заказчик заносится в чёрный список пожизненно.

7. Заказчик обязан оповестить Перевозчика о содержимом посылки (кроме документов и электронных носителей), если Перевозчик относится ко 2 или 3 категории.

8. Перевозчик использует личное транспортное средство, отвечающее качеству перевозок и удовлетворяющее запросы Заказчиков. Обслуживание и оформление необходимой документации является обязанностью Перевозчика.

9. Все Перевозчики, зарегистрированные в Организации, проверены и соответствуют заявленной категории.

Дополнение:

В случае гибели пассажира или утере посылки, Перевозчик возмещает убытки любым удобным для Заказчика способом.

Глава 1

Дамир

Отвечаю на запрос, принимая заказ. Смотраться в Австрию не проблема: пассажир мужчина, канал имеется, проверенный человек за фиксированную сумму без вопросов пропустит через границу. Через три минуты падает задаток. Рано утром взять объект на точке, успеть за сутки. Никаких проблем. Ковыряюсь в телефоне, краем глаза отметив движение на два часа в просвете между зданиями.

Двое разговаривают, судя по жестикуляции, очень активно. Не сразу понимаю, что девушка отбивается от вырывающего из рук сумку мужика. Они будто канат перетягивают, но она в итоге сдаётся, отпустив ручку. Мужик шарится в сумке, откидывая какие-то мелкие предметы в сторону, пока она, вжавшись в стену, смиренно наблюдает. Вмешиваться не собираюсь. Каждый день людей обворовывают на улицах – никто не застрахован. Женщины чаще всего становятся жертвами грабителей, и мужчины иногда, но всё же реже.

Мужик отходит, сделав несколько шагов, но возвращается. Прижимает девушку к стене и рвёт рубашку, лапая грудь. Что удивительно, она почти не вырывается. Может, голубки пооссорились и так выясняют отношения? Но в свете фар проехавшего автомобиля, осветившего фигуры, сразу замечаю, что лицо девушки перекошено, а по щекам стекают слёзы.

Твою ж мать... Инстинктивно выскакиваю из машины, подхожу и, схватив мужика за шиворот, откидываю в сторону. Сдавленный стон оповещает, что тело нарвалось на твёрдую преграду. Отползает, поднимается на ноги и пускается наутёк.

Приближаюсь к девушке, заглядываю в глаза, наполненные ужасом и слезами. И как только встречаемся взглядами, охает и закрывает рот ладонью. Страшный. Я в курсе, реакция людей удивления не вызывает. Скорее, замешательство. Сразу хочу разуверить, что внешность обманчива, а мой грозный вид значительно отличается от поступков.

– Возьмите, – протягивает раскуроченную сумку, от которой мало что осталось. – И если... вы хотите... только не убивайте, у меня ребёнок дома... – запинаясь, – в общем, я не буду кричать. Делайте, что пожелаете... – руки падают безжизненными плетью, роняя сумку.

Чего? И понимаю не сразу...

Она думает, что я её трахать буду? Здесь? Такого у меня ещё не было. Подхватываю пальцами подбородок девушки, заставляя взглянуть на меня. Несколько секунд, чтобы рассмотреть глаза, – испуганные, пустые, наполненные горечью, – лицо без косметики, маленький нос и небольшие, но аккуратные губы. Даже не сразу замечаю, что во взгляде переливается серебро, покрытое зеленоватой дымкой. Или же свет фонаря падает под таким углом, являя несуществующий оттенок? Красивая. Очень красивая. Затихла, ожидая моих действий. Поднимаю сумку и заодно предметы, рассыпанные под ногами. Вручаю ей. Наконец, понимает, что насиловать не буду. Дрожащими пальцами стягивает края рубашки, на которой отсутствуют пуговицы, а я залипаю на небольшой груди, скрытой бюстгалтером, и большой родинке в ложбинке. Чувствует мой взгляд, собирает ткань, но она не поддаётся. Снимаю спортивную куртку и накидываю на её плечи. Девушка кутается в вещь, которая больше размеров на шесть и выдыхает.

– Пойдём, подвезу.

Разворачиваюсь, чтобы направиться к машине, но она неожиданно падает на колени и шарит ладонями по земле. Что-то находит, всхлипывает причитая.

– Телефон разбил. Не включается.

– Новый купишь.

– Не куплю... – выдыхает обречённо и тащится за мной.

– Поехали?

– Я живу через два дома, – указывает в сторону. – Дойду.

– Пойдём, провожу.

– Я... сама как-нибудь... – смущённо сжимается, заворачиваясь в мою куртку.

– Во-первых, этот козёл может ошиваться поблизости. Во-вторых, на тебе моя куртка.

– Точно, куртка.... Пойдёмте, это не займёт много времени.

Ускоряет шаг, видимо, чтобы меня не задерживать, а я сбавляю, потому что мой один заменяет её три. Тяжело дышит, смахивая слёзы и что-то неразборчиво бормоча. Видимо, шок от случившегося потихоньку отпускает.

Заворачиваем в арку, попадая во двор с кольцом старых пятиэтажек. Не самый хороший район города. Часть жилищного фонда уже пошла под снос. Семенит, направляясь к нужному подъезду. В кармане вибрирует телефон, и я останавливаюсь, чтобы прочитать сообщение, когда слышу:

– О, шоколадка, добрый вечер, – мерзкое хихиканье нескольких голосов. – Задержалась сегодня. Куда спешишь? А поздороваться с соседями? А попкой покрутить? Куда же ты, сладкая... Удели внимание соседям.

Да ладно? И почему к ней всякое дерьмо липнет? Хотя блондинка притягивает, цепляя чем-то своим, особенным. Спешу зайти в подъезд, останавливаясь в дверях и занимая весь проём. Три сосунка, увидев меня, отходят, теряясь в тени.

– На каком этаже живёшь?

– Третий, – отвечает, и я показываю, чтобы поднималась.

И как только скрывается из вида, отвешиваю подзатыльники нахам. Бью несильно, показывая, что рот нужно держать закрытым, и поднимаюсь следом. Догоняю, когда она жмёт на звонок одной из квартир.

– Я живу рядом, – указывает на тёмно-коричневую старую дверь, – дочку заберу.

Минута тишины, а затем дверь распахивается, являя женщину лет шестидесяти с кучей бигуди на голове.

– Тётъ Аль, я за...

– Мама! – несётся нечто яркое, с двумя смешными хвостами, торчащими вверх. А затем мелкая замечает меня, не торопясь ведёт взглядом снизу вверх, останавливается на лице и застывает. Предвкушаю привычную реакцию, но она неожиданно произносит: – Вау!

И такое восхищение я видел только в глазах Милены. От кайфа и восторга маленького человека даже пальцы на ногах подгибаются. Теряюсь, не понимая, как реагировать, и нужно ли?

– Всё в порядке, Алён? – равнодушно спрашивает тётка, недоверчиво поглядывая на меня и оценивая обстановку.

– Да, это мой *хороший* знакомый. Он на пять минут. Спасибо, что посидели. Завтра в восемь приведу.

Слышу, как щёлкает дверь, и всё ещё не могу оторваться от смешной девчушки, осматривающей меня со всех сторон.

– Ты такой большой! Такой... такой... – размахивает руками, стараясь показать, – и красивый! – Моя очередь охренеть и ошеломлённо застыть. Красивый? Да я ни разу подобного в свой адрес не слышал. Даже от матери. – А ты можешь меня на руки взять? Мама не берёт, потому что я тяжёлая. А ты можешь? Ты же большой и сильный.

– Могу, – тяну руки, и она спешит навстречу.

– Пожалуйста, не трогайте моего ребёнка, – раздаётся за спиной строгое.

– Я не причиню ей вреда, – обещаю и подхватываю мелкую, которая мостится у меня на руках, словно знает тысячу лет. – Удобно?

– Да, – довольно улыбается, – а ты останешься? Останься. А то к нам не приходит никто, а с бабой Алей мне не нравится. А больше не с кем, потому что у нас нет никого. Бабушка есть,

но она очень далеко. Мы к ней давно ездили, а она к нам не приезжает. А мама на работе всё время, а я в сад не хожу, потому что у нас денег нет. А ещё...

– Даша! – одёргивает дочку Алёна и та затихает, уткнувшись в моё плечо. – Подождите, я сейчас переоденусь и куртку отдам.

Оказываемся в квартире, и она сразу скрывается за боковой дверью, оставляя меня наедине с девочкой, которая тянет вглубь. Квартирой это, конечно, можно назвать с натяжкой. Одна скромная комната и кухня, в которой есть место для квадратного стола, пары табуреток, маленького холодильника и плиты на две конфорки. Опускаюсь на одну из них, и девочка тут же оказывается у меня на коленях.

– А как тебя зовут?

– Дамир.

– Красиво, – чуть наклоняет голову, восхищённо меня осматривая. – А меня Даша. У нас с тобой имена на «Д». А ты мамин друг?

– Знакомый. Недавно познакомились.

– А тебе мама нравится? – неожиданный вопрос дезориентирует на секунду, но я быстро оформляю ответ.

– Как человек?

– Как женщина, – отвечает серьёзно, а я снова теряюсь, потому что меня ввергает в ступор ребёнок, которому на вид лет пять. – А ты не хочешь на ней жениться?

– Не думал... – двадцать минут назад я сидел в машине и планировал завтрашний день, который вряд ли будет отличаться от остальных.

– Женись на маме. Ты её будешь защищать.

– От кого?

– К нам дядьки плохие приходят. Просят у мамы деньги. Она даёт. А потом она плачет. Я успокаиваю, а она всё равно плачет.

Её ещё и прессуют? Интересно, за что? Тихая, скромная, такие дерьмо стороной обходят. Хотя за короткое время я отбил её у какого-то хера, желающего трахнуть на улице, и трёх гондонов, поджидающих в подъезде.

– Я подумаю, – отвечаю размыто.

– Только быстрее думай, ладно? А то они снова придут, а защитить её некому.

– Даш, не приставай, пожалуйста, к человеку. – Алёна стягивает дочь, а я словно жизненно важного тепла лишился, когда маленький человек перестал ко мне жаться. Кладёт мне на колени куртку.

– Мам, а ты йогурт купила?

– Чёрт... – глаза Алёны становятся влажными. – У меня же пакет был. Выпал, когда... Когда этот... Дёрнул меня. Там был хлеб, и йогурт, и каша для тебя... И... – опускается на табуретку, закрыв лицо ладонями. Даша гладит маму по волосам успокаивая.

– Давай метнёмся в гипер? – предлагаю, чтобы разрулить пока непонятную для меня ситуацию и сделать немного лучше её паршивый вечер.

– У меня нет... Не могу я, – смущённо разминает пальцы.

И я понимаю, что денег нет. И судя по обстановке совсем. Минимум мебели, скромная квартирка, словно конура. Чисто, аккуратно, но убого.

– Даш, иди сюда, – приглашаю мелкую на колени, и она не заставляет себя ждать, сразу же откликаясь. Достая телефон, открываю приложение доставки. – Давай выберем, что заказать.

– Конфеты, – тычет пальчиком в экран, – и маффины, и вафли, а вот ещё зефир... – отмечает всё, и я понимаю, что ребёнок видит сладости редко. – Какой дом! – Кукольный дом, который привлекает внимание девочки, тоже добавляю в корзину. Не знаю, какую категорию открыл, но тут всё в куче и эта куча сводит Дашу с ума.

– И для мамы давай что-нибудь, – предлагаю, отмечая продукты.

Взгляд цепляется за телефон, который Алёна пытается реабилитировать. Старенький, потёртый аппарат, наверное, старше Даши: экран разошёлся паутиной, угол отбит, задняя крышка отсутствует. Закидываю в корзину телефон и жму «оплатить».

– Точный адрес назови, – обращаюсь к Алёне, но девочка опережает, называя данные. – Пока продукты ждём, сделай чай.

Подметил, что на столе пачка с пакетиками и вазочка с сахаром. Нет печенья, конфет, и всего того, что обычно бывает в доме, где есть ребёнок. Алёна поднимается, ставит чайник на плиту и выставляет кружки. Дашка забирает мой телефон, находит игру, о существовании которой я даже не подозревал и уже гоняет по экрану какого-то человечка. Молча пью чай, пока девочка щебечет, комментируя каждое действие, и стораю под взглядом Алёны.

Что она видит? Чудовище? Того, кому может отдаться только в страхе в вонючем переулке? Вряд ли восхищается так же, как дочка. Скорее, испытывает отвращение. Все испытывают. Я не урод, моё лицо не обезображено шрамами, но мне по воле судьбы досталась отталкивающая внешность. Как правило, женщины отводят от меня взгляд, и только шлюхи трахаются без слов и эмоций. Им плевать кто ты и как выглядишь, если без загонов и накинешь лишнюю пятёрку за работу.

Мысли прерывает звонок в дверь. Пересаживаю Дашу на табуретку и иду к двери. Курьер, обвешанный пакетами, мнётся на пороге. Забираю ношу и тащу на кухню, водружая на стол. Алёна охает и растерянно разглядывает содержимое.

– Смотри, – достаю коробку с кукольным домом, показывая девочке.

– Вау! – прыгает вокруг меня. – Спасибо, Дамир! Я... я такой всегда хотела...

Схватив коробку, несётся в комнату. Алёна осторожно вынимает из пакета продукты, а когда видит коробку с телефоном, начинает плакать. Да что ж такое-то? Крутит в руках, всхлипывая громче, пока не начинает рыдать в голос.

– Я... Не знаю, что сказать... Я не знаю...

Плечи трясутся, прижимает попку к груди, словно самое ценное и такое долгожданное, что я теряюсь. Не знаю, что сказать или сделать. Не решаюсь прикоснуться к ней, чтобы успокоить, как делала Даша. Сама подходит, уткнувшись носом в мою грудь. От неё пахнет осенним лесом – сумасшедший аромат. Обнимаю, осторожно поглаживая по спине. Не сразу, но затихает, реже всхлипывает, но не отстраняется, прижимаясь и согревая собой. Они обе тёплые, домашние, уютные.

– Здесь еды на две недели, – поднимает заплаканное лицо. – И это, – протягивает коробку, – он безумно дорогой, наверное. Я даже не знаю, как отдать. У меня нет таких денег. Вообще денег нет.

– Не надо отдавать. Это подарок.

И на хрена мне её деньги? Семьи нет, родных нет. Некому покупать подарки и заказывать продукты, не о ком заботиться, а для них радость.

– Вы меня спасли от того... и тех в подъезде. Наркоманы. Живут на первом этаже. Каждый день цепляются, лапают. Противно... – морщится. – К участковому обращалась, он приходил. Пару дней смирные, а потом всё повторяется. Сил нет отбиваться... – тяжело вздыхает.

– Больше не будут, – думаю, моё предупреждение поняли, но на выходе проведу контрольную беседу.

– Помоги мне! – Дашка подныривает под руку, хватая мою ладонь и тянет в комнату.

– Можно? – жду разрешения Алёны. На прикосновения к дочери она отреагировала враждебно, возможно, и сейчас будет против.

– Если у вас есть время. И желание.

Иду с мелкой в комнату, где валяется раскуроченная коробка и множество непонятных деталей. Час разбираюсь в инструкции и наконец собираю кукольный домик. Отчего-то вспо-

минаю вой Овода, когда я притащил Милене почти такой же дом. Как же я его сейчас понимаю...

Мелкие детали Даша расставляет сама, а я лишь наблюдаю. Радует, скачет, благодарит и хлопает в ладоши. Пробегаюсь глазами по комнате, где почти нет игрушек: старый плюшевый заяц, убогая кукла и настольные игры. Слишком скромно для маленького ребёнка, да и одета девочка не очень. Время близится к полуночи, Дашка зевает, но не оставляют игру. Понимаю, что нужно уходить. Становится неудобно. И мне, и Алёне, которая молча наблюдает за нами, замерев в дверном проёме. Считает себя обязанной, поэтому не прогоняет.

Всё понимаю, поэтому подхватываю куртку и направляюсь к двери.

– А ты ещё придёшь? – Даша догоняет, дёргая за штанину. Приходится опуститься на одно колено, чтобы ответить ребёнку.

– Может быть. Не скоро.

– Приходи, пожалуйста, – обнимает за шею и целует в щёку. – Мне не надо подарков и конфет – просто приходи.

Не знаю причин, по которым ребёнок проникся ко мне чувствами, но, возможно, Даша так принимает всех, кто появляется в скромной квартире. Хочется думать, что только меня.

– Я постараюсь.

Ведь понимаю, что больше никогда их не увижу. Я в их жизни случайность, а они в моей – светлый момент. Алёна лишь кивает и уходит на кухню, утягивая дочку. Несколько секунд смотрю, как девочка уплетает зефир, а затем достаю всю имеющуюся наличку и засовываю в карман детской курточки, которая висит на вешалке. Там Алёна точно найдёт.

Спускаюсь по лестнице, улавливая знакомые голоса. Три нарика курят в дверях. Подхватываю двоих и бросаю в стену. Моя ладонь ложится на шею третьего, по взгляду, самого адекватного. Ощутимо сжимаю, пока не начинает хрипеть.

– Ещё раз посмотришь в сторону Алёны, вывезу в лес и закопаю. Искать тебя, пидора, никто не будет. Дружков твоих тоже. Усёк?

– Да... – хрипит, но не вырывается, сдавшись в моём захвате.

– Как дружки очнутся, передашь.

Отпускаю, и он валится на заплёванный пол. Оказываюсь возле своей машины, и только устроившись за рулём, осмысливаю события вечера.

Словно не по-настоящему. Ощущение, что меня занесло в параллельную вселенную, где есть Алёна и Даша. Мне было хорошо, спокойно. Как никогда не было. Словно кто-то приоткрыл дверь и позволил посмотреть мельком, что есть другая жизнь. Та, о которой я мечтаю. На секунду поверил, что могу прийти домой, а там две девочки, встречающие с радостью. Именно меня. Только меня. И так всегда, каждый день. Смотрю в одну точку, потеряв счёт времени. Будто не со мной всё это было, во сне, нереальное. Появилось и пропало. Позволило прикоснуться кончиками пальцев, а затем вытолкнуло и с грохотом дверь затворило.

Я так хорошо их лица запомнил, что ещё долго сниться будут. Или не будут, пропав на задворках памяти и оставшись мимолётным, но бесконечно приятным воспоминанием.

Глава 2

Подъезжаю на место, остановившись у дорогого отеля. Через десять минут выходит мужик с кейсом в руке, равнодушно окидывает взглядом парковку, уставившись на мою машину. Медленно ползёт, но по выражению лица отмечаю, что предоставленным транспортом недоволен. Что не так? Транспорт не устроил? Подходит, но стопорится у двери, мнётся, осматриваясь по сторонам. Оплата прошла за одного пассажира, о докоплекте, как правило, предупреждают.

Проходит ещё десять минут, прежде чем мужик забирается на заднее сиденье.

– За такие бабки положено дверь пассажирам открывать, – рычит, и только после высказывания понимаю, чего он ждал. – Обслуживание – дерьмо. Тачки получше не нашлось? Ведро с гайками, – ёрзает задницей, – сиденье твёрдое, спинка неудобная. Да у меня за сутки жопа квадратной станет. Ещё и на тебя, уroda, смотреть.

Накидывает, видимо, впервые пользуясь услугами Перевозчика. Наши клиенты, как правило, люди серьёзные и сдержанные: говорят мало, о себе не распространяются, используют время в дороге для работы и решения вопросов. И правила у нас имеются. О них субъект, вероятно, не осведомлён.

– Доброе утро. Во-первых. А во-вторых, личные оскорбления – это нарушение пункта шесть правил о перевозках. Я имею право отказаться от заказа, вернув задаток. Прошу покинуть мою машину.

– Чего? Какой ещё пункт? – заводится, но остужать я умею.

– Пункт шестой: *«Перевозчик вправе аннулировать заказ на любой стадии выполнения в случае личного оскорбления или прямой угрозы жизни со стороны пассажира. Заказчик заносится в чёрный список пожизненно»*.

Мужик хлопает глазами, переваривая сказанное и, видимо, удивляясь, что в нашей сфере имеются правила. Введены давно и соблюдаются неукоснительно, а после инцидента с Гаем впервые за много лет было внесено дополнение. Но, очевидно, что Заказчик не он. За него заплатили, устроив доставку.

– Мне необходимо попасть в Австрию, – понижает голос, успокаивается, понимая, что может лишиться возможности быть доставленным на место. – Завтра у меня встреча.

– В таком случае советую сбавить обороты. Это не такси. Перевозчик несёт ответственность за пассажира, рискуя собственной шкурой, и вправе определять, ради кого эта самая шкура может быть потрёпана. Вопросы? – занимаю просвет между сиденьями, и мужик сжимается, адекватно оценивая мои габариты.

Физическую силу применять не планирую, но могу с лёгкостью подпортить репутацию Заказчику, лишив возможности когда-либо воспользоваться услугами Перевозчиков.

– Прошу не отменять заказ и доставить меня на место. Замечания приняты.

Несколько минут оцениваю мужика: немного за тридцать, тёмные волосы, острый нос, тонкие губы. Взгляд неприятный, стеклянный. Я видел немало людей и могу сразу определить, кто передо мной. Этот из разряда гнилья, способного переступить через любого, дабы насытить себя любимого. Надеюсь, у этого козла нет семьи, в противном случае, сочувствую той, что встретила его на своём пути.

Трогаюсь, поглядывая в зеркало заднего вида. Смотрит так, будто мысленно всадил в меня две пули и с удовольствием наблюдает, как я подыхаю. С ним нам придётся соседствовать сутки в ограниченном пространстве, но я сделаю всё, чтобы осуществить доставку как можно быстрее.

Выезжаем из города. Мужик молчит, разбавляя тишину звуками телефона и набирающего сообщения. А затем раздаётся звонок, и я, дабы избавить себя от ненужной инфор-

мации, поднимаю перегородку. Невероятно практичное приспособление, позволяющее исключить неприятные взгляды и неприятные беседы. Я осуществляю доставку, развлекать не моя задача.

– Я так сказал, понял? – слышится глухое, но всё же различимое. Сука, он специально орёт так, что даже проезжающие тачки в курсе, о чём он говорит? – Я всё забрал. Подготовься к встрече. Скажи, Бегемот настаивает на таких условиях. Я – Бегемот, придурок. Похер, что он там требует. Меркурий ясно дал понять, на каких условиях мы работаем.

Знакомое прозвище заставляет напрячься и подумать, где я его слышал. А слышал однозначно, но при каких обстоятельствах, не припомню.

Прибавляю громкость, заглушая голос пассажира, и проваливаюсь в навязчивые мысли. О ней. То есть, о них. О Даше и Алёне. Интересно, деньги нашла? Хочу, чтобы оставленная сумма сделала её жизнь немного легче. Пусть ненадолго, но всё же. А Дашка, наверное, с удовольствием играет с домиком, покупку которого мама себе позволить не может. Едва сдержался, чтобы не отправиться утром к её дому, посмотреть издали. Не искать надуманный предлог, чтобы завязать разговор, а лишь взглянуть, как она выходит из подъезда, отправляясь на работу. И проконтролировать соседей, которым вынес предупреждение. Интересно, где работает и кем?

Вчера отметил стройные натренированные ноги и плоский живот с признаками пресса, что говорит о постоянных тренировках. Красивая. Не для меня. Точнее, я не для неё. Да и почему я вообще решил, что у меня есть шанс? Но зацепила, увлекла меня Алёна. Не внешностью, а теми эмоциями, что испытал рядом с ней и маленькой девочкой. Однозначно одна, потому что мужик, если бы он был, улучшил их жизнь. Я бы улучшил... Такую оберегать нужно, заботиться, не позволять жить в убогих условиях.

Вспоминаю слова девочки о «плохих дядьках». Куда же она влипла? Или первое впечатление обманчиво, и Алёна хранит секреты? Много вопросов, ответы на которые меня волновать не должны. Вернусь и крутнусь во дворе. Проверю козлов, цепляющих её каждый день. Затихнут, но как только поймут, что я не появлюсь, примутся за старое.

– Я уже еду. Еду, я сказал! – Какого хера он так орёт? – Завтра буду на месте. Жду отчёт.

За много лет работы этот Бегемот первый, кто раздражает меня настолько, что я в шаге от того, чтобы остановиться и выкинуть из машины пассажира. У меня идеальная репутация и начальная цена в восемьдесят тысяч исключает право на промахи.

Слышу, как мужик долбит в перегородку. Он, что, в лесу вырос?

– Прямо перед вами кнопка вызова Перевозчика, – произношу ровным тоном, как только преграда опускается. – Достаточно одного нажатия, чтобы я отреагировал.

– Я впервые пользуюсь услугами Перевозчиков, – едва заметно тушует, но свой косяк признаёт.

– Заметно, – не сдерживаюсь, вылавливая в зеркале физиономию мужика.

– Меня называют Бегемот.

– Личные данные мне без надобности. Моя задача – доставка. Никакой лишней информации не предполагается. – Похер мне, как тебя зовут, крутится на языке.

– И что, говорить запрещено?

– Как правило, мои пассажиры скрашивают долгую дорогу работой, просмотром фильмов или сном. А собеседников у них достаточно, чтобы я их не интересовал.

– Понял, – ведёт плечом, всем видом показывая, что рассчитывал на развлечение в моём лице. – Нужно по нужде. Останови где-нибудь.

– Через десять километров большая заправка. Можно облегчиться и поесть.

– Я в ресторанах питаться привык.

– Перевозка не предполагает остановок в городах, только если иное не оговорено заранее. В вашем заказе уточнение: доставка на место как можно быстрее. Именно по этой причине в ресторан вы попадёте только завтра.

Мужик сопит, поглядывая исподлобья. Что-то подсказывает мне, что траты на мои услуги он бы зажал, именно поэтому платит кто-то другой. Он из категории людей, которым большие деньги, свалившиеся внезапно, вскружили голову, заставив придерживаться только им понятных правил. Именно такие, как Бегемот неожиданно для всех начинают разбираться в брендах и утолять голод исключительно в ресторанах. Моими клиентами были такие люди, которых невозможно не знать, но даже они смиренно жрали хот-доги на заправке и справляли нужду в биотуалете. Цель, которая привела их в мою машину – безопасность и возможность добраться в нужное место, не привлекая внимания к своей персоне и перевозимому грузу. Бегемот же, по максимуму это самое внимание к себе притягивает. Предчувствую, что на первой же остановке отличится, собрав желанных зрителей и «показав» себя.

Заруливаю на заправку, остановившись с нужной стороны. Мальчишка в униформе мгновенно оказывается у машины, чтобы вставить пистолет. Бегемот выскакивает и несётся внутрь. Неужели, так придавило? Улыбаясь, иду следом, предварительно кинув пацану «до полного» и кивнув на лобовое, которое не мешало бы очистить.

– ... Ты тупая? Я просил самый большой стакан! И сахар! Четыре! Ты два насыпала! Считать не умеешь?

Бля-а-а... Как я и думал, мужик уже организовал показательное выступление с собой в главной роли, привлекая внимание людей, а заодно и охранника, который, насупившись, стоит в паре метров от него. И дабы не накладывать проблем, подхожу сзади и, схватив Бегемота за шиворот, тащу к дверям.

– Слышь ты, товарищ Бегемот, закрой рот и не пиши, – рявкаю, предварительно развернув его к себе. – Иначе оставшиеся двадцать часов будешь терпеть, потому что я не остановлюсь. Или остановлюсь. Но только для того, чтобы вышвырнуть тебя из машины, предварительно назвав связующему причину. А так как моя репутация идеальна, поверят мне, даже не сомневайся. Усёк? – Замираю, смотря сверху вниз, потому что мужик ниже меня на голову и меньше в два раза. Силового столкновения не потянет.

– Я просто хотел кофе, – сглатывает.

– А по-человечески тебя разговаривать не научили? Или ты рос в лесу, но в какой-то момент выполз оттуда и удивился этому миру? – Вежливость идёт на хер, потому что он понимает только тогда, когда говорят на его языке. – Бегом в толчок и сразу в машину. Кофе сам заберу.

Срывается, направившись к туалету, провожаемый взглядами всех присутствующих.

– Приношу свои извинения, – обращаюсь к девушке, которой только что нахамил Бегемот. – И дабы не быть голословным, разрешаю плюнуть в его стакан. – Девчонка в кепочке одаривает улыбкой и тихонько хихикает, решив, что я шучу. – Я серьёзно, – смотрю на неё, – даже доплачу.

Пару минут смотрит на меня, оценивая степень серьёзности сказанного, а затем идёт к кофемашине, чтобы подать стакан и заодно «отомстить» обидчику. Себе покупаю крепкий кофе, бутылку воды и несладкий мармелад. Стакан с «сюрпризом» она помечает надписью «хорошего дня» и протягивает мне. С удовольствием наблюдаю, как этот утырок будет хлебать кофе. У машины вручаю пацану купюру, в ответ получая искреннюю благодарность. Встаю на парковку и жду Бегемота, который задерживается. И пока его нет, набираю нужный номер.

– Ваш позывной, – раздаётся в трубке металлический голос.

– Амат. Вопрос по действующему заказу.

– Соединяю.

Тишина, оповещающая, что звонок перенаправляют.

– Проблемы? – отвечает тот, кого я хотел услышать.

– Пассажир нарушает правила. Есть вероятность, что я аннулирую заказ, не доставив клиента на место.

– Заказ пришёл через Фелера. – А Бегемот не так прост, если о нём договорились через главу Организации. – Заказчик просил надёжного Перевозчика.

– Меня не оповестили, что в чемодане. – Мужик правил не знает и, вероятно, даже не подумал, что Перевозчика необходимо поставить в известность.

– Наличка. Иностранная валюта. И небольшой предмет. Будут проблемы?

– Не будет, если пассажир заткнётся и остаток пути не привлечёт к нам ненужное внимание. На заправке отличился, едва не зацепил охранника, который не задумываясь мог вызвать полицию.

– Заткни его. Любым удобным для тебя способом.

– А Заказчик?

– Предупреждал, что могут быть проблемы. Не против, чтобы пассажира успокоили.

Плюс – теперь у меня развязаны руки, и Бегемоту стоит опасаться. Минус – я как минимум хочу свернуть ему шею.

– Принято.

Отключаюсь, наблюдая, как Бегемот тащится к машине.

– Твой кофе, – протягиваю стакан с «сюрпризом» и улыбаюсь, словно он самый приятный пассажир, который у меня был. – Приятного.

Трогаюсь, смотрю, как он с жадностью делает глоток за глотком, удовлетворяясь шалостью. Я очень терпелив, но никто не запрещает мне проучить говнюка. Теперь нет.

– У напитка странный вкус, – причмокивает, поглядывая на меня.

– Обычный. У меня такой же, – салютую своим стаканом и отпиваю, успокаивая Бегемота. – А теперь поговорим. За время пути ничего подобного, – намекаю на громкое представление, – более произойти не должно. Содержимое чемодана может привлечь ненужное внимание и создать проблемы.

– Откуда ты...

– Откуда я знаю про валюту? По правилам Перевозчика обязаны оповестить о содержимом. Не учитываются документы и электронные носители. Сумма проезда через границу напрямую зависит от перевозимого груза. Я так понимаю, доставку устроили другие люди, поэтому ты не в курсе основных правил, но ничто не мешало о них спросить. Теперь я готов к выпадам и понимаю, что везу. До конца пути никаких остановок, только если моча не начнёт у тебя в глотке булькать. Я понятно объясняю?

– Предельно.

Короткая беседа окончена, и я поднимаю перегородку, наслаждаясь спокойной музыкой и тишиной без криков Бегемота. Спустя восемь часов жмёт на вызов и просит остановиться на десять минут. И просит нормально, поэтому заезжаю на стоянку, где расположилась большая столовая, и жду, когда мужик метнётся в туалет. Успевает купить еды, заскакивает на заднее сиденье и молча ждёт, когда я продолжу путь.

Такой Бегемот мне нравится, а ещё нравится, что я могу его успокоить по необходимости. На границе дёргается, поглядывая на пограничников, но не верещит. Интересно, как он раньше передвигался? Уладив вопрос, двигаюсь дальше, а через время отмечаю, что Бегемот вырубился, пуская слюни на сиденье.

Рано утром въезжаю в город, останавливаясь по указанному в заявке адресу, где находится стриптиз-клуб. И если Бегемоту сюда, значит, он трудится на хозяина данного заведения, который, по моим сведениям, русский. Территория давно «принадлежит» семье Островских, за редким исключением одиночных точек, подобных этому месту. Буквально в квартале отсюда другое заведение, и его владелец ходит под Парето.

– Подъём! – гаркаю так, что Бегемот резко дёргается и впечатывается в дверь. – Твоя остановка.

– Приехали? Мне нужна другая точка. Не сюда, – вертит головой, осматривая улицу.

– Сюда. В заказе был указан этот адрес. За работу я уже отчитался, Заказчик скинул вторую часть оплаты. Так что, на выход. Тебя уже ждут.

Дверь клуба открывается, являя двух парней, внимательно осматривающих мою машину. К встрече готовы. Мужик понимает, что выхода нет и выползает, прихватив кейс. Задерживаюсь на минуту, чтобы убедиться, что парни его приняли, и еду дальше, решая завалиться туда, где можно отдохнуть.

Глава 3

Знакомое место встречает полумраком и спокойной музыкой, разливающейся по коридорам заведения. Бордель. Но только для своих. Иностранцев здесь не жалуют, хотя исключения имеются. Иду в дальнюю комнату, прекрасно зная, что парни там. Привычно потягивают виски и говорят о делах.

– Здорово, – приветствую, врываясь без стука. – Вы вообще отсюда выходите?

– Какие люди! – Джокер даже поднимается, чтобы поздороваться и пригласить занять свободное место в просторном кресле. – Будешь? – кивает на бутылку.

– На два пальца налей.

Стакан наполняется янтарной жидкостью до озвученной отметки. Не больше. Алкоголь не жалую, да постоянное нахождение за рулём таких вольностей не позволяет, но после Бегемота и напряжённой поездки, хочу немного расслабиться.

– Ты по работе у нас?

– Да. Привёз пассажира. Кстати, вы знаете экземпляра по кличке Бегемот? – Хочу понять, под кем ходит мой новый «друг».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.